

Д. В. Козловский

ИНФОРМАТИВНАЯ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОЙ ДОМИНАНТЫ НОВОСТНОГО МЕДИАДИСКУРСА

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению особенностей функционирования языковых средств выражения эвиденциальности в пространстве новостного медиадискурса. Обращение к модусной категории «эвиденциальность» обусловлено необходимостью маркировки источника сведений, а также характеристики передаваемой информации субъектом коммуникации в процессе развертывания дискурса. Цель данной статьи заключается в представлении роли информативной эвиденциальности в процессе актуализации интенциональной доминанты новостного медиадискурса. К задачам статьи относятся выявление нейтрального и скрытого видов информативной эвиденциальности, а также описание специфики репрезентации указанных эвиденциальных видов в дискурсивном пространстве массмедиа. В связи с этим материалом исследования послужили 1000 новостных эвиденциальных контекстов, взятых из электронной версии британского журнала “The Economist” и полученных методом сплошной выборки. Актуальность статьи продиктована отсутствием исследований категории «эвиденциальность» в подобном ракурсе, а также важностью спецификации и дифференциации аксиологических эвиденциальных смыслов, формируемых автором новостного отрывка в процессе конструирования дискурса с целью оказания определенного воздействия на потенциального читателя. В ходе исследования автор определяет интенциональную доминанту медиадискурса и обосновывает релевантность обращения к эвиденциальной семантике при изучении новостного дискурса. Исследователь приходит к выводу о том, что в качестве доминирующей коммуникативной стратегии новостного медиадискурса выступает информативная стратегия, что позволяет представить дефиницию информативной эвиденциальности, а также описать два вида данной категории, посредством которых осуществляется воздействие на адресата, – информативную и скрытую эвиденциальность.

Ключевые слова: *эвиденциальность, модусная категория, медиадискурс, интенциональная доминанта, автор*

D. V. Kozlovskiy

INFORMATIVE EVIDENTIALITY AS A TOOL FOR IMPLEMENTING THE INTENTIONAL DOMINANT OF NEWS MEDIA DISCOURSE

Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of the functioning of linguistic evidential means in the space of news media discourse. The study of this modus category is aligned with the need to mark the source of information, as well as to characterize the transmitted information by the communication subject in the process of discourse deployment. The purpose of this article is to present the role of informative evidentiality in the process of updating the intentional dominant of the news media discourse. The objectives of the article include the identification of neutral and hidden types of informative evidentiality, as well as the description of the specifics of the representation of these evidential types in the discursive space of mass media. In this regard, the material of the study is presented by 1000 news evidential contexts taken from the electronic version of the British magazine “The Economist” and obtained by continuous sampling method. The relevance of the article is the lack of studies of the category “evidentiality”

in a similar perspective, as well as the importance of specification and differentiation of axiological evidential meanings formed by the author of a news passage in the process of constructing a discourse in order to have a certain impact on a potential reader. In the course of the study, the author determines the intentional dominant of the media discourse and substantiates the relevance of referring to evidential semantics in the study of news discourse. The researcher comes to the conclusion that the informative strategy acts as the dominant communicative strategy of the news media discourse, which makes it possible to present the definition of informative evidentiality, as well as describe two types of this category (informative and hidden evidentiality), through which the impact on the addressee is carried out.

Keywords: *evidentiality, modus category, media discourse, intentional dominant, author*

Введение. Происходящие в настоящее время изменения новостного интернет-пространства наряду с ростом тенденции к формированию нового информационного общества оказываются связанными с цифровизацией дискурса. Данные изменения приводят к пересмотру социальных границ интернет-пространства – публичное может становиться личным, местное – глобальным, а приватное – общедоступным [1]. В подобном ракурсе новостной дискурс выступает в качестве информационной, коммуникативной и виртуальной системы массмедиа и отражает современную форму представления и восприятия информации [5, с. 34]. Итогом процесса цифровизации пространства новостного дискурса массмедиа является становление новых дискурсивных регуляторов организации содержания новостных отрывков, репрезентирующих языковую картину мира автора, его восприятие и оценку передаваемых сведений и определяющих особенности воздействия на потенциального читателя. Особая роль отводится анализу характера актуализируемой информации, маркировке ее источника, а также рассмотрению коммуникативной направленности сведений. Перечисленные смыслы являются ключевыми индикаторами, позволяющими говорить об эвиденциальной семантике дискурса, и обуславливают необходимость исследования функционирования эвиденциальных средств в дискурсивном пространстве.

В общем виде под эвиденциальностью принято понимать «любой способ экспликации источника информации с помощью специальных маркеров» [11, р. 184]. Таким образом, категория «эвиденциальность» может обладать семантикой явного и скрытого указания на источник информации [7]. При этом эвиденциальная семантика далеко не всегда закреплена за конкретной языковой формой и может случайным образом репрезентироваться формами, базовое значение которых связано с выражением иных смыслов [12, р. 360].

Современные лингвистические исследования предполагают рассмотрение эвиденциальности как модусной категории [4], [8]. Помимо маркировки источника сведений, она включает в себя интерпретирование и квалификацию информации автором/субъектом коммуникации и характеризуется эксплицитным либо имплицитным набором языковых средств выражения, к числу которых принадлежат глаголы, наречия, модальные вводные слова, существительные, прилагательные, а также устойчивые словосочетания. Указанные средства образуют 10 групп эвиденциальных операторов: уверенности в знании (*clear, evident, sure*), усиления значимости высказывания (*argue, claim, declare*), мыслительной деятельности (*contemplate, dream, imagine*), выражения мнения (*believe, consider, be of opinion*), предчувствия (*expectation, forecast, predict*), сомнения (*admit, doubt, hesitation*), неявного указания (*allude, hint, imply*), явного указания (*inform, remark, state*), чувственного восприятия (*feel, notice, listen*), умственного восприятия (*cite, flashback, unforgettable*) [7, с. 124].

Необходимо отметить, что подобное расширение функционального поля эвиденциальности за счет модусных функций, выражающих отношение автора к источнику информации, а также подчеркивающих роль субъекта коммуникации в процессе выбора и формирования высказываний в структурном и модусном плане особенно важно в ходе исследования

массмедийного дискурса, в рамках которого, помимо указания информации об источнике сведений, ключевое значение приобретает характеристика автором/субъектом коммуникации сообщаемой информации [9, с. 105], [6, с. 93]. В связи с этим целью настоящего исследования является выявление роли информативной эвиденциальности в ходе представления интенциональной доминанты новостного дискурса массмедиа.

Актуальность исследуемой проблемы. Изучение процессов интерпретации, передачи и восприятия сведений давно вызывает интерес лингвистов и представителей различных сфер научного знания. «В ходе развертывания дискурса автор может обращаться к средствам эвиденциальности для оказания необходимого воздействия на адресата/читателя», при этом характер подобного воздействия определяется коммуникативными интенциями автора, а также жанровой спецификой новостного дискурса [7, с. 122]. Необходимость уточнения и разграничения эвиденциальных значений, выражаемых автором в ходе репрезентации сведений в рамках того или иного новостного отрывка с целью оказания необходимого воздействия на читателя, а также недостаточная изученность категории «эвиденциальность» в подобном ракурсе обуславливает актуальность настоящего исследования.

Материал и методы исследования. Для проведения экспериментального исследования репрезентации нейтрального и скрытого подвидов информативной эвиденциальности нами были использованы следующие материалы: словарные дефиниции из словаря Longman Dictionary of Contemporary English для обоснования значений эвиденциальных операторов [13], а также 1000 дискурсивных эвиденциальных контекстов из электронной версии британского журнала “The Economist” [14], [15], объединяющих речевой и ситуационный компоненты и содержащих описание тех или иных событий.

Для проведения экспериментального исследования был выбран лингвосинергетический метод анализа. Указанный метод представляет собой способ изучения особенностей функционирования эвиденциальности в дискурсивной системе в рамках конкретной коммуникативной ситуации. Кроме того, данный метод оказывается связанным с рассмотрением специфики взаимопроникновения и взаимодополнения полимодальных смыслов вследствие осуществления процесса лингвосинергетического взаимодействия эвиденциальных операторов и маркеров других модусных категорий в пространстве новостного дискурса. Реализация обозначенных принципов связана с последовательным осуществлением двух фаз во время развертывания эвиденциального высказывания – профазы и эпифазы. Профаза отражает коммуникативный замысел автора, актуализируется посредством определенного эвиденциального оператора и является переходным этапом к эпифазе, представляющей практический этап, в рамках которого производится интерпретация и трансформация передаваемой информации с учетом авторских интенций, а также особенностей исследуемого дискурсивного эвиденциального контекста. Таким образом, принцип взаимопроникновения модусных смыслов относится к области профазы, а принцип взаимодополнения – к области эпифазы эвиденциального высказывания. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что принцип взаимопроникновения модусных значений служит для оказания явного, направленного авторского воздействия на адресата, а принцип взаимодополнения, напротив, выражает неявное, опосредованное воздействие. Иначе говоря, метод лингвосинергетического эвиденциального анализа требует тщательного изучения полимодальных эвиденциальных смыслов, репрезентирующих прагма-семантическое целое и порождаемых языковыми средствами в определенном контексте.

При этом эвиденциальное высказывание не является итоговым объектом анализа. Обязательное условие использования лингвосинергетического метода – исследование эвиденциального дискурсивного контекста, вносящего основополагающий вклад в процесс смыслопорождения. Эвиденциальный контекст обладает субъектным и ситуационным компонентом, учет которых способствует пониманию внутреннего мира автора, отражающего реальную, ирреальную либо квазиреальную картину мира.

Как было упомянуто выше, заключительным объектом восприятия в рамках лингвосинергетического метода анализа эвиденциальной семантики выступает читатель, перцепирующий и квалифицирующий полученную информацию. Немаловажно, что автор продуцирует, ориентирует и модифицирует восприятие сведений читателем, дифференцируя визуальный план выражения от вербального, а также точку зрения субъекта коммуникации от видения ситуации автором при помощи дисквалификации последнего от репрезентируемых посредством рассматриваемого дискурсивного контекста сведений.

В силу того что маркировка источника передаваемой информации относится к важнейшим составляющим новостного дискурса, целесообразность проведения лингвосинергетического анализа функционирования категории «эвиденциальность» в дискурсивном контексте массмедиа не вызывает никаких сомнений. Кроме того, в связи с тем что основной функцией модусных категорий является демонстрация субъективного отношения автора в процессе отражения картины мира, эвиденциальность можно рассматривать как аксиологическую дискурсивную константу, вербализируемую при помощи системы языковых показателей.

Результаты исследования и их обсуждение. Комбинирование принципов взаимодополнения и взаимопроникновения модусных смыслов, а также полимодальных значений в процессе развертывания эвиденциального дискурсивного контекста увеличивает суггестивный эффект воздействия на читателя и детерминируется авторским выбором тех или иных эвиденциальных операторов, а также спецификой рассматриваемой ситуации. Следовательно, особенности передачи авторских эвиденциальных смыслов в ходе репрезентации интенциональной доминанты сообщения могут быть наиболее подробно изучены в рамках обращения к различным жанрам дискурса. В русле настоящего исследования в качестве такого жанра нами был выбран новостной массмедийный дискурс.

В качестве основополагающей характеристики, позволяющей разграничивать медиажанры, Т. В. Шмелева рассматривает интенциональную доминанту. В своих работах она описывает пять базовых интенций, присущих медиасфере: «информировать, разъяснять с опорой на анализ и оценки, убеждать, рационально и эмоционально воздействуя, развлекать, привлекать и побуждать» [10, с. 43]. В процессе развертывания эвиденциального дискурсивного контекста авторские интенции играют ключевую роль, определяя специфику воздействия на передаваемые сведения и маркировку их источника, что в конечном счете формирует то или иное восприятие информации потенциальным читателем. Несмотря на бесспорную «гибридизацию» и «диффузность» жанров, можно предположить, что в контексте новостного дискурса массмедиа доминирующей интенцией служит стремление автора информировать, развлекать и разъяснять, анализируя и оценивая сведения [2]. Данное предположение соответствует воззрениям Л. Р. Дускаевой, которая выделяет информационный жанр, призванный ориентировать адресата в мире событий и идей [3, с. 53].

Таким образом, репрезентация тех или иных эвиденциальных смыслов непосредственным образом связана с интенциональностью дискурсивного жанра, определяющей выбор эвиденциальных операторов автором в процессе актуализации лингвосинергетического взаимодополнения и взаимопроникновения модусных значений. Результатом данного процесса является формирование полимодальной эвиденциальной семантики, оказывающей определенное воздействие на читателя дискурсивного отрывка. В процессе развертывания эвиденциального высказывания посредством выбора эвиденциального оператора и создания определенной эвиденциальной семантики автор может достигать поставленных целей и задач, обусловленных коммуникативной стратегией дискурса. При этом в рамках новостного массмедийного дискурса осуществляется информативная стратегия, связанная с передачей автором фактической информации с минимальным искажением концептуального содержания сообщения. Учет данной стратегии предполагает обращение

к определенной эвиденциальной семантике в ходе передачи сообщений и указания их источника и позволяет говорить об актуализации значений информативной эвиденциальности в пространстве новостного дискурса.

Информативная эвиденциальность связана с репрезентацией автором/субъектом коммуникации фактического содержания сообщения и квалификации его источника на основании непосредственного восприятия сведений, информации, полученной от третьих лиц, а также различных выводов и умозаключений. Кроме того, данный эвиденциальный вид служит для описания ситуаций, характеризующихся отсутствием уверенности автора в точности и достоверности информации и ее источника. При этом авторские/субъектные высказывания могут обладать эксплицитным либо имплицитным характером. Базовой функцией информативной эвиденциальности в рамках новостного массмедийного дискурса является функция сообщения, заключающаяся в передаче автором фактической информации потенциальному читателю новостного отрывка. При помощи информативной эвиденциальности удовлетворяется потребность читателя в получении релевантной информации, находящейся в соответствии с его интересами и воздействующей на ценностные установки и особенности восприятия действительности адресатом. В зависимости от коммуникативной стратегии исследуемого новостного отрывка представляется возможным выделить следующие подвиды информативной эвиденциальности:

1. Нейтральная эвиденциальность. Данный эвиденциальный подвид используется для передачи неинтерпретированной, надежной и безоценочной информации, а также маркировки ее источника для удовлетворения потребности потенциального читателя в получении сведений. Тем не менее указанное обстоятельство не означает, что представляемая информация обязательно лишена тональности и эмоциональной окраски. Автор привлекает внимание конечного адресата при помощи фактической засвидетельствованности различных аспектов происходящих событий, при этом ответная реакция может проявляться как в форме поддержки, так и критики со стороны читателя. Приведем пример:

*Shell announced a big change to its corporate structure, with plans to move its tax residency from the Netherlands to Britain, dump its dual-share structure and remove the legacy "Royal Dutch" from its legal name. The oil giant is under pressure to increase returns to investors. Relocating its tax base to Britain gives it more freedom on share buy-backs. Shell is keeping several big divisions, such as global upstream, in the Netherlands. Nevertheless the Dutch government said it was "unpleasantly surprised" by the news [15] / Shell **объявила** о крупных изменениях в своей корпоративной структуре, планируя перенести свое налоговое представительство из Нидерландов в Великобританию, отказаться от своей структуры, предполагающей дублирование акций и удалить обозначение «Royal Dutch» из своего юридического названия. Нефтяной гигант находится под давлением, пытаясь увеличить доходность своих инвесторов. Перемещение налоговой базы в Великобританию предоставит больше свободы при выкупе акций. Shell сохранит в Нидерландах несколько крупных подразделений, таких как Глобальная геолоразведка и добыча. Тем не менее правительство Нидерландов **сообщило**, что оно «неприятно удивлено» этой новостью.*

Настоящий дискурсивный отрывок представляет фрагмент новостной статьи, посвященной важнейшим событиям из мира бизнеса.

Эвиденциальность в данном контексте выражается при помощи оператора явного указания *announce/объявлять* (*to officially tell people about something, especially about a plan or a decision* [13] / *официально сообщать* людям о чем-либо, особенно о планах или решениях), а также оператора явного указания *say/сообщать* (*to express an idea, feeling, thought etc. using words* [13] / *выражать* идею, чувство, мысль посредством слов), обладающих значением косвенной опосредованной эвиденциальности и используемых автором (C1) для передачи потенциальному читателю (O) сведений, полученных от представителей компании *Shell* (C2), а также правительства Нидерландов (C3).

Рассматриваемый эвиденциальный контекст характеризуется эвиденциальной семантикой (*Evs*) и отражает нейтральный подвид информативной эвиденциальности, что подтверждается официальным характером информации.

2. Скрытая эвиденциальность. Данный подвид эвиденциальности репрезентирует недостоверный характер передаваемой информации и ее источника и вследствие этого отсутствие целостного представления о действительности автором/субъектом коммуникации. Кроме того, скрытая эвиденциальность квалифицирует источник сведений и освещаемые в рамках дискурсивного контекста данные как ненадежные, что может указывать на сомнения автора/субъекта коммуникации. Посредством указанного эвиденциального подвида автор снимает с себя ответственность за истинность передаваемой информации, при этом специфика восприятия описываемых событий потенциальным читателем обусловливается причинно-следственными связями, возникающими по ходу развития событий, а также приведенными автором дополнительными фактами. Таким образом осуществляется скрытое воздействие на мышление и стиль мировосприятия читателя. Рассмотрим следующий пример:

The summary says clearly that things are getting worse, with observed increases in extreme high temperatures on land and in the seas, in torrential rain, in droughts and weather conducive to wildfires. The changes are affecting people, animals and plants, with widespread shifts in the timing of the seasons and with half of the species scientists have looked at moving towards higher latitudes and/or higher altitudes to cool down (though it is possible that there is some bias there: data may be gathered for species already thought to be on the move more than they are for others). It should also be mentioned that with temperatures currently 1.1–1.3°C above pre-industrial levels, some natural systems are approaching, or surpassing, their capacity to adapt. Some coral reefs, rainforests, coastal wetlands and polar and mountainous ecosystems are butting up against “hard limits” [14] / В сводке **ясно говорится**, что ситуация ухудшается, **наблюдается** увеличение экстремально высоких температур на суше и в морях, проливных дождей, засух и погодных условий, способствующих лесным пожарам. Изменения затрагивают людей, животных и растения с повсеместно возникающими сдвигами времен года, и относительно половины популяций ученые могут наблюдать перемещение в более высокие географические широты и/или большие высоты, что связано с потребностью нахождения в более холодном климате (хотя, **возможно**, данное положение не совсем **объективно**: приведенные данные могут охватывать популяции, которые, как **считается**, больше, чем другие, склонны к перемещению). Следует также **упоминать**, что сейчас, когда температура на 1,1–1,3 °C превышает доиндустриальный уровень, некоторые природные системы близки либо уже превышают максимальный уровень адаптации. Некоторые разновидности коралловых рифов, типы тропических лесов, прибрежных водно-болотных угодий, а также полярных и горных экосистем сталкиваются с «**жесткими ограничениями**».

Данный эвиденциальный дискурсивный контекст представляет фрагмент оценочного отчета межправительственной группы экспертов (C2) по изменению климата. Семантика косвенной опосредованной эвиденциальности актуализируется при помощи сочетания операторов явного указания *say/говорить* (*to express an idea, feeling, thought etc. using words* [13] / *выразить идею, чувство, мысль посредством слов*) и *clearly/явно* (*in a way that is easy to see, hear, or understand* [13] / *таким образом, что это легко увидеть, услышать или понять*). Данные, содержащиеся в отчете C2, получают дальнейшее представление при помощи оператора чувственного восприятия *observe/наблюдать* (*to say or write what you have noticed about a situation* [13] / *сказать или написать, что вы заметили по поводу ситуации*), используемого для демонстрации фактического характера сведений. При этом сомнения автора (C1) в истинности передаваемой информации о перемещении

популяций репрезентируются оператором предчувствия *possible/возможно* (*a possible event or thing might happen or exist* [13] / *возможное событие или вещь может произойти либо существовать*), оператором сомнения *bias/необъективность* (*an opinion about whether a person, group, or idea is good or bad that influences how you deal with it* [13] / *мнение о том, хорош или плох человек, группа или идея, которое влияет на то, как вы взаимодействуете с ними*), а также оператором мыслительной деятельности *think/читать* (*to have a particular opinion or to believe that something is true* [13] / *обладать определенным мнением или считать, что что-либо является правдой*). Кроме того, при помощи оператора неявного указания *mention/упоминать* (*to talk or write about something or someone, usually quickly and without saying very much or giving details* [13] / *говорить или писать о чем-то или о ком-то, обычно мельком и без указания деталей*), обладающего значением косвенной непосредственной эвиденциальности, *CI* отражает имплицитный характер данных об изменении структурных особенностей экосистем.

Немаловажно, что исследуемый эвиденциальный отрывок также характеризуется дополнительной модусной семантикой в рамках реализации принципов лингвосинергического взаимодополнения и взаимопроникновения модусных смыслов. Так, эвиденциальный оператор *possible/возможно* одновременно является маркером модальности (*M*), отражая принцип взаимопроникновения и способствуя выражению авторской оценки объективности описываемых сведений. Наряду с этим значение экспрессивности (*Ex*) передается с помощью словосочетания *hard limits / жесткие ограничения*, акцентирующего внимание читателя на высказываниях автора относительно последствий повышения температуры окружающей среды. Принадлежность указанного экспрессивного показателя к промежуточной области развертывания эвиденциального дискурсивного контекста позволяет говорить об осуществлении принципа взаимодополнения модусных смыслов.

Подобное комбинирование эвиденциальных операторов в ходе представления информации, а также дополнительная полимодальная семантика (*Evs+Ex+M*), присущая рассматриваемому дискурсивному контексту, позволяет *CI*, с одной стороны, обозначить нейтральный характер сведений и их источника, а с другой – снять с себя ответственность за их точность и достоверность. Обращение *CI* к семантике скрытой эвиденциальности также связано со спецификой освещаемой тематики, предполагающей тщательный выбор языковых средств репрезентации сведений. Таким образом, при сохранении официального характера информации *CI* может оказывать неявное воздействие на читателя (*O*), формируя у него особое восприятие действительности.

В целом анализ функционирования информативной эвиденциальности становится возможным благодаря изучению представленности эвиденциальных операторов в пространстве новостного дискурса массмедиа, дискурсивном контексте.

В рамках исследования было рассмотрено 1000 дискурсивных контекстов, обладающих семантикой информативной эвиденциальности. Анализ примеров демонстрирует следующую частоту выявления эвиденциальных показателей: операторы усиления значимости высказывания (2,2 % примеров), операторы явного указания (21,2 % примеров), операторы уверенности в знании (1,5 % примеров); операторы выражения мнения (5 % примеров), операторы предчувствия (3,7 % примеров), операторы чувственного восприятия (20 % примеров), операторы неявного указания (16 % примеров), операторы сомнения (11 % примеров), операторы мыслительной деятельности (4,4 % примеров), операторы умственного восприятия (15 % примеров). Полученные результаты объясняются интенциональностью нейтральной эвиденциальности, заключающейся в информировании массового адресата об актуальных проблемах и событиях без потребности в квалификации и интерпретации сведений.

Как следует из результатов сопоставительного анализа, в пространстве новостного дискурса массмедиа нейтральная эвиденциальность (60,1 % примеров) значительно

преобладает над скрытой эвиденциальностью (39,9 % примеров), при этом нейтральная эвиденциальность чаще всего актуализируется операторами явного указания (26,6 % примеров), чувственного восприятия (24,1 % примеров) и умственного восприятия (18,3 % примеров), а скрытая эвиденциальность – операторами сомнения (18,8 % примеров) и неявного указания (26,3 % примеров). Реже всего в нейтральной и скрытой подвидах эвиденциальности встречаются операторы мыслительной деятельности (4,7 и 4 % примеров), выражения мнения (5,3 и 4,5 % примеров), предчувствия (2,2 и 6 % примеров), усиления значимости высказывания (2,3 и 2 % примеров), а также уверенности в знании (1,5 и 1,6 % примеров соответственно).

Расхождения в количественной представленности эвиденциальных операторов обусловлены различной прагматической направленностью эвиденциальных подвигов. В случае нейтральной эвиденциальности информативная функция осуществляется явно – автор передает адресату/читателю сведения, представляющие основное содержание события, а также маркировку источника информации, в то время как скрытая эвиденциальность предполагает неявное выражение данных, что связано с сомнениями автора в их релевантности.

Анализ репрезентации информативной эвиденциальности в новостном дискурсе массмедиа также предполагает изучение особенностей формирования полимодальной эвиденциальной семантики.

Как показало исследование, приобретение эвиденциальным дискурсивным контекстом со значением информативной эвиденциальности вспомогательного модального значения наблюдается в 57,2 % случаев. Эвиденциальность в чаще всего выражается при помощи базовой эвиденциальной семантики – *Evs* (42,8 % примеров), сочетания эвиденциальности – *Ev* и экспрессивности – *Ex* (18,2 % примеров), эвиденциальности – *Ev* и отрицания – *D* (13,5 % примеров), эвиденциальности – *Ev* и модальности – *M* (9,8 % примеров), что обусловлено стремлением автора к точности и стандартности в процессе передачи сообщения и предполагает объективный подход к излагаемым фактам, отсутствие эмоциональности и оценочности. Подобный способ представления сведений может негативно сказываться на простоте восприятия сведений читателем и приводит к обращению к дополнительной модальной семантике, которую уместно рассматривать в рамках функционирования нейтрального и скрытого подвигов информативной эвиденциальности.

Нейтральная эвиденциальность характеризуется преобладанием базовой эвиденциальной семантики – *Evs* (55,5 % примеров), а также вспомогательной экспрессивной семантики – *Ex* (22,2 % примеров), что связано с необходимостью точного и подробного представления сведений, а также стремлением автора привлечь внимание читателя. Напротив, основное смысловое значение скрытой эвиденциальности – *Evs* (32,3 % примеров) зачастую дополняется экспрессивностью – *Ex* (15 % примеров), отрицанием – *D* (19,1 % примеров) и модальностью – *M* (15,5 % примеров). Обращение к указанным категориям связано с отсутствием до конца сформированного восприятия картины действительности автором, его неуверенностью в достоверности источника сведений и вследствие этого неготовностью к непосредственной передаче информации читателю.

Согласно результатам сопоставительного анализа, скрытая эвиденциальность (55 % примеров) преобладает над нейтральной эвиденциальностью (45 % примеров), что обусловлено спецификой операторов, выражающих нейтральную и скрытую эвиденциальность, а также особенностями реализации принципов взаимодополнения и взаимопроникновения модусных смыслов.

Необходимо отметить, что ограниченный объем статьи не позволяет представить анализ большого количества эвиденциальных дискурсивных контекстов. Рассмотренные выше дискурсивные отрывки выступают примерами реализации интенциональной доминанты новостного медиадискурса в контексте информативной эвиденциальности.

Выводы. Как показало проведенное исследование, в процессе передачи тех или иных сведений и в зависимости от коммуникативной направленности рассматриваемого новостного отрывка автор обращается к семантике информативной эвиденциальности, выступающей в качестве инструмента реализации интенциональной доминанты новостного медиадискурса. При этом информативная эвиденциальность служит не только средством маркировки источника информации, но и одновременно используется для интерпретации и модификации данных, что делает возможным оказание необходимого воздействия на читателя за счет различного представления действительности автором. Такая дифференциация сведений становится возможной благодаря обращению к показателям нейтральной и скрытой эвиденциальности. Следовательно, при сохранении нейтрального и официального характера сведений и в ходе актуализации базовой интенциональной доминанты новостного медиадискурса, связанной с необходимостью фактической передачи информации читателю, информативная эвиденциальность одновременно отражает сенсорный образ действительности автора, формируя в сознании адресата картину мира, явившуюся результатом тщательного отбора, оценки и модификации сведений в зависимости от установки автора. Необходимо отметить, что реализация интенционального потенциала эвиденциального сообщения в контексте новостного дискурса массмедиа может приводить к обращению к вспомогательным модусным смыслам, позволяющим более точно сформулировать объективное содержание новостного сообщения, а также способствующим детальной интерпретации информации и ее источника. Итогом возникающей синергии модусных смыслов является усиление суггестивного эффекта воздействия на читателя.

В целом реализация полимодального смыслового значения информативной эвиденциальности идентична выражению подобного значения в новостном дискурсе массмедиа, что позволяет сделать вывод о том, что семантика информативной эвиденциальности наиболее характерна для данного жанра дискурса и отражает его интенциональную доминанту, связанную с оказанием воздействия на адресата посредством эксплицитной и имплицитной передачи содержания сообщения без учета субъективного отношения автора к издаваемому материалу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Горошко Е. И.* Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете : попытка рефлексии // Жанры речи. – Саратов, 2009. – Вып. 6: Жанр и язык. – С. 111–127.
2. *Добросклонская Т. Г.* Новостной дискурс как объект медиалингвистического анализа // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования. – Белгород, 2016. – С. 13–22.
3. *Дускаева Л. Р.* Журналистский дискурс в аспекте речевых жанров // Жанры речи. – 2013. – № 1 (9). – С. 51–58.
4. *Ермакова Л. В.* Аксиологичность дискурса СМИ // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – Т. 5, № 3. – С. 67–77.
5. *Иванова С. В.* Дискурсивная адаптация культурно-обусловленных языковых знаков в политическом дискурсе СМИ (на материале политического массмедийного дискурса США) // Политическая лингвистика. – 2017. – № 1(61). – С. 31–42.
6. *Кобрин О. А.* Категория эвиденциальности в современном английском языке: семантика и средства выражения : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – СПб., 2003. – 159 с.
7. *Козловский Д. В.* Особенности взаимодействия модусной категории «эвиденциальность» с категориями «авторизация» и «аппроксимация» в дискурсивном пространстве массмедиа // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2021. – Т. 27, № 4. – С. 122–130.
8. *Лунина Т. П.* О средствах выражения косвенной эвиденциальности в русском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 5(148). – С. 92–97.
9. *Сабанеева М. К.* Эпистемическая модальность высказывания в ракурсах прагматики и формальной логики // Язык и речевая деятельность. – 1999. – Т. 2. – С. 103–112.
10. *Шмелева Т. В.* Медийное речеведение : сб. ст. [Электронный ресурс] // Portal.novsu. – URL : <http://www.novsu.ru/file/1145792> (дата обращения: 27.09.2021).
11. *Bybee J.* Morphology : a study of the relation between meaning and form. – Amsterdam, Philadelphia, 1985. – 246 p.

12. Lazard D. On the grammaticalization of evidentiality // Journal of Pragmatics. – 2001. – № 33. – P. 359–367.
13. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 23.07.2021).
14. The Economist. New IPCC Report : Over 3bn People Face Rising Climate-Change Threat [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.economist.com/science-and-technology/2022/02/28/new-ipcc-report-over-3bn-people-face-rising-climate-change-threat/21807939> (дата обращения: 28.02.2022).
15. The Economist. The World This Week. Business [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.economist.com/the-world-this-week/2021/11/18/business> (дата обращения : 23.12.2021).

Статья поступила в редакцию 03.03.2022

REFERENCES

1. Goroshko E. I. Internet-zhanr i funkcionirovanie yazyka v Internetе : popytka refleksii // Zhanry rechi. – Saratov, 2009. – Вып. 6: Zhanr i yazyk. – S. 111–127.
2. Dobrosklonskaya T. G. Novostnoj diskurs kak ob"ekt medialingvisticheskogo analiza // Diskurs sovremennyh mass-media v perspektive teorii, social'noj praktiki i obrazovaniya. – Belgorod, 2016. – S. 13–22.
3. Duskaeva L. R. Zhurnalistskij diskurs v aspekte rechevyh zhanrov // Zhanry rechi. – 2013. – № 1 (9). – S. 51–58.
4. Ermakova L. V. Aksiologichnost' diskursa SMI // Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. – 2019. – Т. 5, № 3. – S. 67–77.
5. Ivanova S. V. Diskursivnaya adaptatsiya kul'turno-obuslovlennyh yazykovykh znakov v politicheskom diskurse SMI (na materiale politicheskogo massmedijnogo diskursa SShA) // Politicheskaya lingvistika. – 2017. – № 1(61). – S. 31–42.
6. Kobrina O. A. Kategoriya evidencial'nosti v sovremennom anglijskom yazyke: semantika i sredstva vyrazheniya : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04. – SPb., 2003. – 159 s.
7. Kozlovskij D. V. Osobennosti vzaimodejstviya modusnoj kategorii «evidencial'nost'» s kategoriyami «avtorizatsiya» i «approksimatsiya» v diskursivnom prostranstve massmedia // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. – 2021. – Т. 27, № 4. – S. 122–130.
8. Lunina T. P. O sredstvakh vyrazheniya kosvennoj evidencial'nosti v russkom yazyke // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2020. – № 5(148). – S. 92–97.
9. Sabaneeva M. K. Epistemicheskaya modal'nost' vyskazyvaniya v rakursah pragmatiki i formal'noj logiki // Yazyk i rechevaya deyatel'nost'. – 1999. – Т. 2. – S. 103–112.
10. Shmeleva T. V. Medijnoe rechevedenie : sb. st. [Elektronnyj resurs] // Portal.novsu. – URL : <http://www.novsu.ru/file/1145792> (data obrashcheniya: 27.09.2021).
11. Bybee J. Morphology : a study of the relation between meaning and form. – Amsterdam, Philadelphia, 1985. – 246 p.
12. Lazard D. On the grammaticalization of evidentiality // Journal of Pragmatics. – 2001. – № 33. – P. 359–367.
13. Longman Dictionary of Contemporary English [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.ldoceonline.com/> (data obrashcheniya: 23.07.2021).
14. The Economist. New IPCC Report : Over 3bn People Face Rising Climate-Change Threat [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.economist.com/science-and-technology/2022/02/28/new-ipcc-report-over-3bn-people-face-rising-climate-change-threat/21807939> (data obrashcheniya: 28.02.2022).
15. The Economist. The World This Week. Business [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.economist.com/the-world-this-week/2021/11/18/business> (data obrashcheniya : 23.12.2021).

The article was contributed on March 3, 2022

Сведения об авторе

Козловский Дмитрий Валентинович – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-1413-8882>, kozlovskydv@yandex.ru

Author Information

Kozlovskiy, Dmitry Valentinovich – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department Foreign Languages, Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-1413-8882>, kozlovskydv@yandex.ru